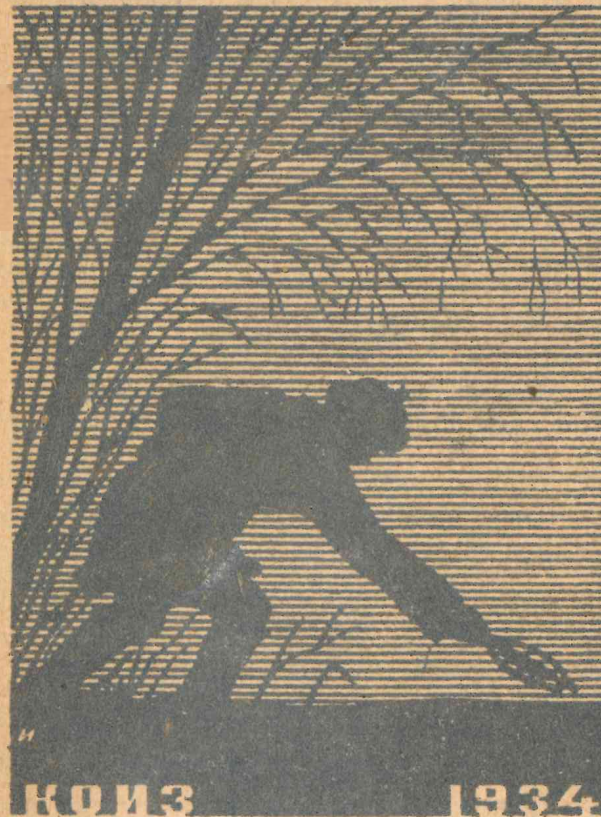

В. И. ТИХВИНСКИЙ

КАК

ДОБЫВАТЬ

КАПКАНОМ

ЗАЙЦА

ЛИЩИЦУ

ВОЛКА

ГОРНОСТЯЯ

ХОРЯ

НОРКУ

ВЫДРУ

КУНИЦУ

БАРСУКА

КОИЗ

1934

В. И. ТИХВИНСКИЙ

КАК ДОБЫВАТЬ КАПКАНОМ
ЗАЙЦА, ЛИСИЦУ
ВОЛКА, ГОРНОСТАЯ
ХОРЯ, НОРКУ
ВЫДРУ, КУНИЦУ
Б А Р С У К А

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Капканный промысел и его организация . .	3
Типы капканов	7
Выбор капкана	9
Общие правила установки капкана	11
Отлов капканами различных видов пуш- ных зверей	17
Заяц	17
Лисица	20
Волк	22
Горностай	24
Хори	29
Норка	31
Выдра	33
Куница	34
Барсук	35
Заключение	36

Отв. редактор *Н. Наумов.* Редактор *И. Фрумсон*
Техн. ред. *Ю. Барсукова* Выпускающий *Г. Петухов*

КОИЗ № 107/136. 2,25 л. × 46 000 зн. Форм. 62 × 94/16
Сдана в набор 2 июня 1934 г. Подписана к печати
27 авг. 1934 г.

Уполн. Главлита В—84958. Зак. 124. Тираж 10.000 экз.
11-я тип. и шк. ФЗУ Мособлполиграфы, 2-я Рыбинская, 3.

КАПКАННЫЙ ПРОМЫСЕЛ И ЕГО ОРГАНИЗАЦИЯ

Возможности механизации в охотничьем хозяйстве, несколько меньше, чем во многих других отраслях народного хозяйства, и имеют своеобразный характер. В настоящее время они легче всего осуществимы путем применения самодельных и массовых способов охоты, которые, в сочетании с ружейной охотой, значительно повышают производительность труда охотника. Комбинация этих приемов позволяет реализовать план добычи промысловых животных с помощью меньшего числа охотников. В этом случае последние более заняты в охоте, получают несравненно больший заработок и действительно могут быть названы охотниками-специалистами. Из них-то могут и должны быть образованы колхозные охотничьи бригады.

Из числа самодельных весьма важное значение имеет капкан. Его исключительная роль зависит от следующих причин:

1. Капканы изготавливаются в массовом количестве и поэтому стоимость их невелика.

2. Массовое заводское изготовление допускает широкие возможности усовершенствования прибора.

3. При аккуратном обращении с ними они могут работать очень долго.

4. Охотник затрачивает на установку капкана гораздо меньше времени, чем это нужно для устройства деревянного самодельного, следовательно, успеет расставить большее количество их.

5. Качество капканов, производство которых сосредоточено на нескольких фабриках, может при накоплении опыта в этом деле быстро повышаться.

6. Наконец, основной тип капкана — дуговой — может быть применен в различных условиях и для отлова почти всех наших пушных зверей. Это дает возможность охотнику использовать свои капканы в течение всего промыслового периода, отлавливая ими то одних, то других зверей, и делает применение капкана еще более выгодным.

Но для того, чтобы отлов зверя был выгодным, необходимо уметь: 1) выбрать капкан, потому что удачно ловить зверя можно только хорошим капканом, и 2) правильно поставить капкан.

Самое трудное — поставить его так, чтобы он не пугал своим видом или запахом зверя и не терял своей чувствительности, а также

именно там, где можно ожидать появления зверя. А так как каждый пушной зверек имеет свой образ жизни и привычки, то и постановки капканов очень разнообразны и правильно сделать это нелегко.

Цель настоящей брошюры—дать основные указания для выбора и установки капканов, используя которые охотник мог бы наиболее полно применить свои самодельные приборы в любое время года. Объем брошюры не позволяет нам останавливаться на подробном описании образа жизни наших пушных зверьков, поэтому мы выделяем здесь только те черты их жизни, которые имеют непосредственное значение для капканного промысла. Но всякий охотник, который не хочет ограничиться нашими указаниями, а попытается сам разработать новые, быть может, более рациональные способы установки капканов, должен ознакомиться с образом жизни этих зверьков подробнее. Это он может сделать, ведя наблюдения над жизнью и привычками промысловых зверей и одновременно знакомясь с ними по книгам. Для этой цели Союзпушнинаой издана в 1932—1933 гг. хорошая научно-популярная серия по всем пушным зверям¹. Кроме нее, есть ряд и других книжек.

Полезно также ознакомиться с литературой о следах наших промысловых животных, умение разбираться в которых необходимо охотнику-капканщику².

Охота с применением ряда самодельных приспособлений резко отличается от охоты с ружьем и собакой. Охотник-капканщик не стремится к непосредственной встрече с зверьком, так как не она определяет успех охоты. Он должен по тем или иным следам деятельности зверя, или учитывая его привычки, суметь верно определить место, где можно рассчитывать на появление зверька. Это требует особого искусства и большой наблюдательности, поэтому охота с капканом интересна не только для охотника-промысловика. Особенно много пользы дает эта охота школьникам и пионерам, которые, занимаясь ею, на практике знакомятся с естествознанием, развивают наблюдательность и силу воли, приносят в то же время помощь государству, добывая ценную пушнину или уничтожая вредителей сельского хозяйства. Конечно, охота с капканом менее доступна любителю, чем охота с ружьем, потому что расставленные капканы требуют частых осмотров, лов должен вестись систематически изо дня в день. Ряд зверьков, даже таких ценных, как хорь, горностай, не говоря уже об амбарной крысе, встречается вблизи человеческого жилья нередко в черте больших городов, и отлов их вполне доступен даже школьнику. Затратив выходной день на расстановку капканов, что требует значительного времени при правильном выборе мест расстановки и тщательности ее, он в последующие дни только осматривает их.

Но, конечно, главным образом капканным промыслом может зани-

¹ Серия „Пушные звери СССР“. Научно-популярная библиотека под ред. проф. В. М. Житкова.

² Формозов — „Следопыт по белой тропе“. Ленинград, 1928 г. Зворыкин — „Как определить свежесть следа“, Москва, 1929 г.

маться охотник-промысловик, который отдает промыслу необходимое количество времени. Такой охотник может облавливать своими капканами большой район и добывать значительное количество пушнины.

Выгодность капканного промысла зависит, отчасти, от сокращения времени, затрачиваемого на переход от одного поставленного капкана к другому для их осмотра. Правильная организация дела требует, чтобы капканы ставились не как попало, а так, чтобы их можно было осмотреть как можно быстрее. Поэтому охотник, знакомый с местностью, всегда заранее намечает себе линию, по которой он будет ставить капканы, и при постановке их будет продвигаться только по ней (немного отклоняясь иногда для выбора более удобного места установки капкана). Такая линия у промысловых охотников называется „путиком“. Путик должен начинаться возможно ближе к жилью охотника, середина его должна находиться в наиболее отдаленном от жилья пункте его охотничьего района, а конец — снова вблизи жилья. Таким образом, обходя путик, охотник постепенно возвращается к жилью. Конечно, время от времени линия размещения самодельных несколько изменяется охотником.

Обычно-путики устраиваются так, что их можно обойти в один день, но бывают и более длинные линии постановки самодельных, на обход которых требуется несколько дней.

При постановке капканов таких длинных путиков устраивать не следует: они выгодны лишь в тех случаях, когда самодельный неподвижно прикреплен к месту („постоянные самодельные“) и, следовательно, не может быть унесен пойманным зверем. Капкан же (который не следует привязывать) утаскивается попавшим в него зверем на некоторое расстояние и, в случае выпадения снега, может быть потерян вместе с добычей. Производительность отлова зверя капканом выше, чем неподвижным деревянным самодельным, уже хотя бы потому, что капкан всегда легко переставить на более удобное место, т. е. на такое, где имеется больше шансов поймать зверя.¹

Кроме того, слишком длинные путики вредны для охотничьего хозяйства. Погибший в капкане зверек или живой, но не имеющий возможности защищаться от врагов, часто портится еще до прихода охотника различными вредителями и хищниками и теряет всякую ценность. Чтобы свести такие случаи к минимуму, необходимо осматривать путик ежедневно или, по крайней мере, раз в два дня.

Устройство путика — первый шаг к организации правильного капканного промысла. Второй шаг — это увязка между отдельными охотниками-капканщиками, обеспечивающая наибольшую производительность их труда. Если каждый охотник будет намечать свой путик, не согласовывая этого вопроса с другими охотниками, то в одном месте капканов может оказаться много, а в другом — мало;

¹ Капкан относительно более трудоемкое орудие, чем постоянные самодельные, что затрудняет создание длинных путиков (примеч. ред.).

на первом участке зверь будет слишком сильно отлавливаться, на втором же совершенно не будет использоваться. Может случиться и так, что путики перепутываются друг с другом и между охотниками возникнут споры о том или ином месте постановки, или, еще хуже, будут наблюдаться хищения добычи из капканов.

Чтобы этого избежать, надо заранее договориться и распределить путики между отдельными охотниками (или группами охотников).

Такова организация промысла у тех охотников, которые занимаются, главным образом, охотой. Но это далеко не высшая возможная ступень его организации. При ней каждый охотник и ставит капканы, и осматривает их, и снимает шкурку с добычи. Накопится большое количество добытых зверьков, и он уже должен сидеть дома, снимать шкурки с них, а капканы остаются неосмотренными. Перераспределение путиков при этой системе затруднительно.

Можно так организовать промысел, что эти недостатки будут устранены. Это возможно при коллективно организованном промысле, при разделении труда между охотниками. В таком случае одни охотники занимаются исключительно промыслом, другие съемкой шкурок с добычи, причем они могут так наловчиться в этом деле, что будут снимать шкуры скорее и лучше, чем это делают охотники теперь. При оплате труда так организованных охотников уравниловка недопустима. Каждый из них должен получать доход, соответственно количеству добытой им пушнины, а съемщики — по количеству и качеству снятых шкурок.

Такая организация труда обеспечивает значительный рост производительности труда в области охотничьего хозяйства.

Но, конечно, добиться успешной организации дела невозможно без участия колхоза, собравшись только охотничьим коллективом.

Колхоз имеет и необходимый организационный опыт и возможность полного освобождения охотников в промысловый сезон от всяких других работ, благодаря чему они смогут отдать свое время охоте. Он же в состоянии организовать снабжение охотника капканами, и, если нужно, исправлять недостатки покупных капканов в своих мастерских, где имеется необходимое оборудование и специалисты кузнецы.

Поэтому охотники, и в первую очередь охотники-капканщики, если они хотят поднять производительность своего труда, должны объединиться в специальную бригаду при колхозе и организовать свой промысел через колхоз.

Советским правительством учтена необходимость этого и 17 августа 1933 г. оно постановило, что организация охотников и охотничьего хозяйства должна вестись в дальнейшем только через колхозы, а руководство этим делом должен взять на себя Всесоюзный трест „Союзпушнина“, к организациям которой и следует обращаться за всеми справками и указаниями.

ТИПЫ КАПКАНОВ

У нас в СССР применяются теперь капканы, устройство которых основано на двух различных принципах: первый тип, наиболее распространенный, представлен дуговыми капканами, которые захватывают животное двумя дугами, как челюстями, причем обычно они рассчитаны на захват только конечности зверя. Второй тип — капканы-удавки сдавливают самое тело животного и убивают его на месте. Капканы второго типа очень разнообразны, но у нас в СССР в настоящее время широкое распространение получили только две модели-ловушки Сазонова (на суслика) и проволочная кротоловка (на крота). Так как эти капканы специализированы для отлова какого-либо одного вида, целесообразнее рассмотреть их устройство вместе с описанием способов лова этих видов, здесь же ограничиться разбором свойств дуговых капканов, широко распространенных у нас.

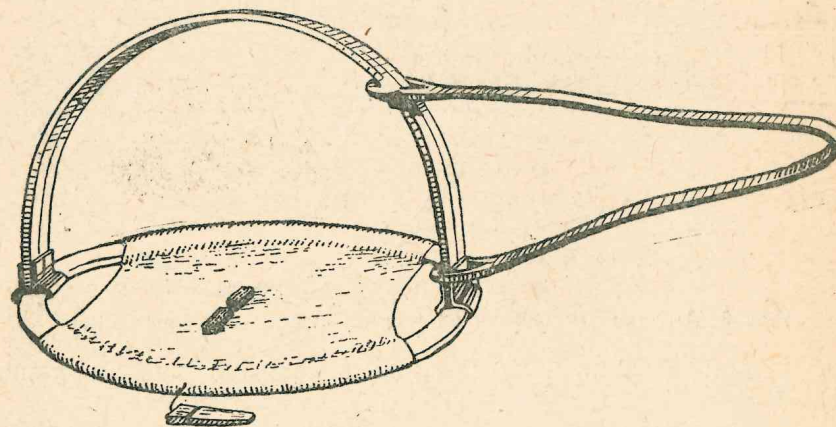

Рис. 1. Капкан на рамочной станине (кустарный).

Эти ловушки имеют то преимущество, что могут быть применены для отлова почти всех промысловых животных и иногда с успехом, не меньшим, чем специально разработанные капканы, основанные на другом принципе. В дуговых капканах различаются следующие части.

1. Рама или опорная часть.
2. Спусковой механизм или чувствительная площадь.
3. Насторожка.
4. Дуги.
5. Пружины.

Дуговые капканы, распространенные в СССР, по принципу своего устройства делятся на два основных типа: капкан на рамочной станине, который теперь изготавливается только кустарями (рис. 1), и тарелочный капкан на прямой станине, выделяемый как кустарями, так и на фабриках (рис. 2).

Отличаются они в основном устройством опорной части и чувствительной площади. У кустарного капкана опорная часть—рама, на которой обычно натянут холст. При насторожке холст поднимается, натягивается и служит чувствительной площадью. Нередко он заменяется нитями, соединяющими сторожек с рамой.

Тарелочный капкан имеет опорную часть в виде железной крестовины, на которой укреплены стойки для дуг. Чувствительная площадь представлена здесь железной тарелочкой, не связанной с опорной частью и приподнятой над нею. Этот тип капкана ввезен к нам из-за границы.

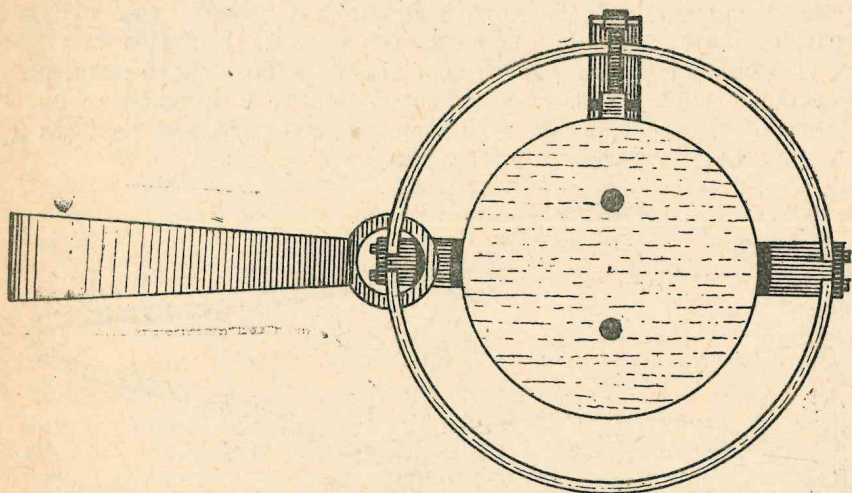

Рис. 2. Тарелочный капкан на прямой станине (фабричный).

Остальные отличия между двумя основными типами наших капканов зависят исключительно от способа изготовления.

Капканы первого типа, изготавливаемые кустарями, сделаны грубее, значительно более тяжелы, имеют дуги относительно более высокие, чем дуги тарелочного капкана. Часть этих отличий кустарного капкана—его недостатки, другие, как, например, высота дуг,—достоинства, так как капканы благодаря этому прочнее захватывают зверя. Вообще не следует пренебрегать кустарными капканами, несмотря на то, что они часто тяжелы и неуклюжи. Эти капканы нередко дают большую уловистость, чем тарелочные. Объясняется это тем, что чувствительная площадь их больше, расположена ниже (а это очень важно, так как дуги капкана благодаря этому выше захватывают лапу зверя). При замене холста нитями кустарный капкан чувствительнее, и эта чувствительность меньше зависит от погоды. Наконец, очень невыгодную репутацию тарелочных капканов создает часто исключительно низкое качество выработки их. Нередко из большой партии удастся отобрать только несколько штук, более пригодных для промысла.

Это объясняется тем, что промысел с применением капканов этого типа почти не развит в СССР и изготавливающие их организа-

ции до сих пор совершенно не вели работы по испытанию своих капканов в поле.

Как тарелочные, так и особенно кустарные капканы различаются размерами и деталями своего устройства. Различие обычно заключается в форме дуг. Дуги могут быть круглыми или „скамейчатыми“ (т. е. изогнутыми под прямым углом), гладкими или зубчатыми. По размерам тарелочные капканы делятся на шесть номеров (от 0 до 5), обеспечивающих поимку всех промысловых зверей, от водяной крысы до лисицы (на волка фабричных капканов пока нет). Кустарные капканы по своим размерам делятся на следующие 4 группы.

	Размеры	Ширина рамы в см	Высота дуг в см	Вес в г
1) Капканы на мелких зверей — от ласки до куницы (однопружинные)	Средний	14	9	389
	Минимальный	11	6	200
	Максимальный	19	12	700
2) Капканы на лис, зайцев, выдр, барсуков и др. (двухпружинные)	Средний	22	14	1 400
	Минимальный	20	12	600
	Максимальный	28	18	2 500
3) Капканы на волков (двухпружинные)	Средний	33	20	5 155
	Минимальный	28	17	3 200
	Максимальный	47	26	8 000
4) Капканы на медведей (двух, реже трехпружинные)	Средний	47	32	22 000
	Минимальный	40	28	14 000
	Максимальный	60	36	30 000

Различные номера тарелочных капканов соответствуют приблизительно следующим видам промысловых зверей (причем один и тот же вид иногда можно ловить различными номерами капканов).

№ 0 — Крот.

№№ 0, 1, 2 — Ласка, мелкие суслики, водяная крыса, амбарная крыса.

№№ 1, 2, 3 — горностай, хомяк, крупные виды сусликов.

№№ 3, 4, 5 — хорь, колонок, норка, куница.

№ 5 — лисица, заяц.

№ 5 с зубчатыми дугами — барсук, выдра, заяц, сурок.

ВЫБОР КАПКАНА

Приведенная нами схема поможет начинающему охотнику подобрать капканы, нужные ему для отлова зверей, встречающихся в районе его охот. Но он должен еще уметь выбрать лучшие по качеству капканы.

Кустарные капканы встречаются нечасто, поэтому выбор здесь невелик. Кроме того, они устроены настолько просто, что всякий

капкан этого типа в том случае, если он имеет хорошую пружину, даст неплохие результаты, может быть, только иногда придется несколько изменить форму сторожка, заменить холст нитями или, по крайней мере, плотнее натянуть его.

Но умение выбрать хороший фабричный капкан очень важно, потому что конструктивные недостатки здесь часто неисправимы и отражаются на успехе лова.

Хороший капкан должен устойчиво стоять на крестовине, опираясь на нее и на пружину, а не сваливаться на бок. Тарелочка его в настороженном виде не должна вздергиваться вверх, а стоять параллельно крестовине.

Если капкан удовлетворяет этим двум требованиям, его легче замаскировать. Насторожка должна быть чуткой, но не настолько, чтобы это затрудняло настораживание, постановку и маскировку капкана.

Если капкан настораживается нечутко, этот недостаток может быть устранен шлифовкой сторожка и укорочением его, если же насторожка настолько чутка, что настораживание, установка и маскировка капкана делаются затруднительными, — недостаток может быть устранен устройством на сторожке зазубрин. Следует отметить все же, что в этом случае исправить недостаток нелегко — он обычно зависит от слишком большой тяжести тарелочки, вес которой уменьшить трудно. Поэтому чрезмерно чуткая насторожка встречается, главным образом, у крупных номеров, и такие капканы лучше не брать.

Как-будто незначительный, но на практике важный недостаток — слабое прикрепление сторожевой палочки к капкану. Она обычно вращается на петле, образованной изгибом ее самой. Если изгиб не образует полного кольца и остается щель, сторожевая палочка при переноске капкана часто соскакивает и теряется (рис. 1). Этот недостаток легко исправить, сжимая петлю сторожка клещами, пока щель не закроется.

Следует осмотреть и несколько раз испробовать пружину. Бывают пружины, которые ломаются уже при первом сжатии. Следует браковать и слишком слабые пружины, так же, как и слишком тупые. Первые не удержат пойманного зверя, а вторые трудно сжать в полевой обстановке, а кроме того, они часто дробят ногу зверя, который поэтому отрывает ее и уходит. Наиболее подходящую силу пружины следует определять сравнением с капканом, уже испытанным при отлове того или иного зверя. Пружины приближающиеся по своей упругости к упругости этого испытанного капкана, будут подходящими (при равной толщине дуг капкана, что также имеет значение).

Для того, чтобы иметь возможность учесть все эти факторы, необходимо при выборе капкана неоднократно насторожить и захлопнуть его. Захлопывать нужно, осторожно надавливая тарелочку какой-нибудь тоненькой палочкой. Не следует употреблять для этого металлические или слишком толстые предметы, что может повредить дуги.

ОБЩИЕ ПРАВИЛА УСТАНОВКИ КАПКАНА

Капкан устанавливают с приманкой, привлекая зверя к месту постановки его тем или иным путем, или без приманки.

Резкой границы между этими двумя типами постановки капкана провести нельзя. Прежде всего, сама постановка самолова в обоих случаях одинакова — он всегда располагается так, чтобы зверь прошел через него, т. е. ставится на „тропе“ (исключение делается только для мелких зверьков, отлавливаемых несоразмерно крупными капканами, и амбарной крысы). Приманка не должна привязываться к тарелочке или вообще к чувствительной площади капкана. Она всегда располагается так, чтобы зверь, подбираясь к ней, спустил капкан, т. е. опять-таки на тропе. Часто капкан ставится на тропе зверя, проложенной к пункту, где он постоянно кормится, — стogu сена, отверстию в ограде фруктового сада, падали и т. п.

Вообще же говоря, установка капкана с приманкой дает больше возможности поймать зверя, чем постановка на тропе без приманки, так как приманка расширяет область влияния капкана. На тропе (без приманки) зверю, чтобы попасться, необходимо наступить на чувствительную площадь капкана. И стоит ему пройти хотя бы на несколько сантиметров в стороне, капкан остается неспущенным, приманку же зверь видит или чует издалека и стремится к ней, а следовательно, и к капкану.

Но приманку выгодно применять только в том случае, когда привычки и образ жизни зверя известны настолько, что можно применить именно такую приманку, которая наверняка привлечет зверя.

Важно также, чтобы ее легко можно было достать. Отсюда понятно, что, чем больше развит капканный промысел, тем большее и большее значение имеет постановка капканов с приманкой.

Особенно развито это дело в передовых странах капканного промысла — Америке и Германии, где применяются не только естественные приманки, но и гораздо более доступные, а иногда более дешевые, искусственные, которые действуют на зрение (искусственные яйца, раки, рыбы) или на обоняние. Особенно успешно применяются там пахучие приманки, которые выделяются на фабриках, легко доступны любому охотнику и издалека привлекают своим запахом зверя.

В настоящей работе мы не даем способов постановок капканов с такими приманками, потому что их в продаже нет, рецепты их в капиталистических странах обычно засекречиваются различными фирмами, а главное они не испытаны на наших зверях. По мере развития капканного промысла пахучие приманки появятся и у нас. Для этого необходимо широкое развитие научно-исследовательской работы в области охоты и обмен опытом между нашими охотниками, владеющими подчас интересными рецептами.

Охотники, желающие ознакомиться с пахучими приманками и применением их, могут получить более подробные сведения о них

в книжке Генерозова, описывающей капканный промысел в Северной Америке¹.

У нас в СССР употребляются разнообразные, но только естественные приманки, преобладает же постройка капканов на тропе, так как естественная приманка, которую зверек может найти и в природе, не всегда настолько привлекательна для него, чтобы он обязательно подошел к ней.

Отсутствие хороших искусственных приманок является показателем отсталости нашего капканного промысла. Причина этой отсталости заложена в политике царского правительства, которое, защищая интересы землевладельцев-помещиков и привилегированных охотников „спортсменов“, рассматривало охоту прежде всего, как развлечение, и в связи с этим всячески ограничивало промысловую охоту как „хищническую“, несмотря на то, что отлов зверей капканами при правильной постройке дела менее губителен и дает шкурки более высокого качества, чем ружейная охота. В связи с этим всякий самоловный, а в том числе и капканный промысел был запрещен законом, и в царской России им занимались только крестьяне в „медвежьих углах“, причем культурный уровень этих крестьян, благодаря политике царского правительства, был настолько низок, что они не могли наладить обмен опытом между собой и совершенствовать технику капканного промысла.

Теперь положение совершенно иное. Охота признана серьезной отраслью народного хозяйства, капканный промысел не только разрешен, но и всячески внедряется в массы, культурный уровень охотника, ликвидировавшего свою неграмотность и идущего к зажиточной жизни в колхозе, повысился, и мы имеем в связи с этим все возможности в ближайшие годы не только догнать, но и перегнать за границу в технике капканного промысла, так как у нас есть то, чего нет за границей, именно возможность быстро осваивать опирающиеся на себя приманки, налаживать их массовое производство и ознакомлять охотников с лучшими достижениями в этом деле. Эти возможности дают нам сосредоточение промышленности в руках государства, а не отдельных, конкурирующих между собой капиталистических фирм, скрывающих друг от друга свои достижения, и также бригадная, колхозная организация промысла.

Теперь необходимо только создать кадры охотников-капканщиков, которые освоили бы ту технику этого способа лова, которая в СССР имеется, и на основе ее развивали бы это дело дальше.

Вернемся к вопросу о приманках, употребляемых в СССР. Приманки (подробнее о них будем говорить при разборе способов лова отдельных видов) могут быть различного типа: они могут действовать на любопытство животного, заинтересовывая его своим необычным видом (перышко или даже тряпка на лисицу и куницу), привлекать зверя как убежище (кучи камней или хворосту для ку-

ницевых), приучать его изо дня в день посещать место постройки капкана (различные привады), наконец,—прямо привлекать зверя к капкану (приманки, подвешенные около него). Нередко используется как приманка не сама она, а только ее запах; так бывает в случаях применения потаска (см. гл. Волк — стр. 22, гл. Горноста́й — стр. 24).

Наконец, можно воспользоваться естественными приманками: оставленной зверем недоеденной добычей, запасами, собранными им и т. д. Своеобразный вид приманки — отрицательная приманка, отпугивающая зверя и именно потому приводящая его к капкану (см. гл. Волк — стр. 22).

При постройках с приманкой и на тропе, капкан должен быть поставлен так, чтобы зверь непременно прошел через него (или его прохождение через капкан было бы наиболее вероятно). Самый простой случай постройки — установка его у часто посещаемой или, особенно, у обитавшей в настоящий момент норы. Путь зверька в этом случае хорошо известен, и задача капканщика сводится к более или менее тщательной (в зависимости от вида зверька и условий) маскировке капкана. Поэтому охотник-капканщик должен прежде всего обратить внимание на убежище и норы зверьков. Труднее всего правильно установить капкан до выпадения снега, когда зверек редко пробивает хорошо заметные тропы. В этом случае охотник должен хорошо знать привычки и место обитания зверька и воспользоваться этим знанием при постройке капкана.

Установка капкана по белой тропе облегчается наличием следов. Здесь необходимо уметь находить, где зверек проходит случайно и где он имеет более или менее постоянные пути: только на таких путях и следует ставить капканы, но так, чтобы эта постройка не заставила зверька свернуть в сторону.

Капкан должен всегда ставиться так, чтобы дуги его захватывали лапу зверя с боков. Если есть возможность, следует отвести при этом пружину капкана в бок, так чтобы она не лежала на предполагаемом пути зверя. У современных тарелочных капканов при этом следует следить, чтобы капкан мог захлопнуться, потому что выступающие из стоек, на которых укреплены дуги, концы их иногда мешают освобождению отогнутой в бок пружины.

Маскировка капкана иногда имеет большое значение, иногда же совершенно ненужна, так как ряд животных совершенно не боится открытого капкана. Применение всех предосторожностей в этом случае только вредит делу, снижая чувствительность капкана, и приводит к значительной потере времени. То же можно сказать и о маскировке следов. В дальнейшем, говоря об отдельных видах, мы будем каждый раз указывать необходимую степень маскировки, и усвоение этих правил сбережет охотнику, особенно начинающему, не мало труда.

Большое внимание следует уделить тому, чтобы применяемая маскировка (конечно в тех случаях, когда она необходима) не снижала чувствительности капкана. Для этого в целях маскировки обычно употребляется возможно более легкий материал — сухая трава,

¹ Генерозов Р. Я. — „Капканный промысел и борьба с волками и другими хищниками в Северной Америке и СССР“. Сельхозгиз. 1930 г.

сухой лист, высохший и рассыпавшийся конский навоз. Даже в тех случаях, когда капкан приходится маскировать снегом, последний иногда присыпается только сверху, основу же маскировки дает сухая трава. Снег при этом употребляется только сухой и сыпучий; берется он не с поверхности снегового покрова, а из середины его. Как правило, капкан настораживается и вчерне маскируется не на самой тропе, где его думают ставить и не рядом с ней, а в стороне, так, чтобы иметь большую свободу движений. Затем уже настороженный капкан подносится к тропе и здесь более тщательно маскируется.

Кустарный капкан маскируется так: на чувствительную площадь накладываются длинные стебли сухой травы и уже на них настилается снег. Снег разравнивается тыльной стороной лопатки, пока не получится совершенно ровная поверхность, заполняющая все пространство между раскрытыми дугами капкана так, чтобы они не выдавались над ней. Затем уже капкан несут к тропе, вырывают в ней углубление (рис. 3), устанавливают в нем и дополнительно маскируют.

При маскировке тарелочного капкана особенно трудно сохранить чувствительность его. Снег или другой сыпучий маскировочный материал часто засыпается под тарелочку и, опускаясь, она встречает значительное сопротивление. Нередко вследствие этого капкан захлопывается не сразу, и зверь успевает пройти дальше.

Рис. 3. Постановка капкана.

Чтобы этого избежать, можно подкладывать под тарелочку какое-нибудь мягкое вещество, незатвердевающее под влиянием мороза. Хорошо употреблять для этой цели вату или паклю. Комки этих материалов должны быть подложены под тарелочку возможно более рыхлой массой.

Чтобы облегчить маскировку тарелочных капканов, тарелочка их иногда закрывается сверху листом белой бумаги или куском холста такой величины, чтобы этот кусок закрывал все пространство между дугами, но не налегал на них. Маскировочный материал осторожно кладется уже на эту поверхность.

Сильно облегчает работу по маскировке капкана в зимний период специальная деревянная лопаточка (рис. 4). Она отличается от обычной деревянной лопаты узкой и изогнутой лопастью и вырезанным на конце рукоятки подобием лапы.

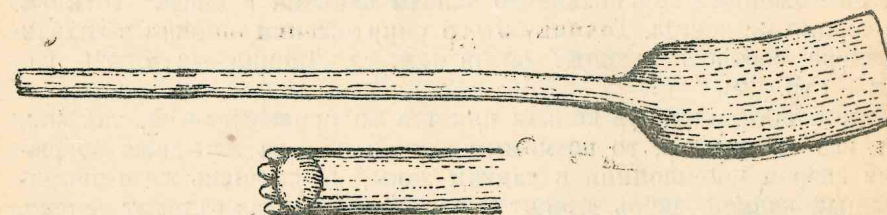

Рис. 4. Лопаточка и конец ее рукоятки.

Лопаткой удобно брать любое количество снега, нужное для маскировки, выпуклой тыльной поверхностью ее разравнивать место, где поставлен и замаскирован капкан, а рукояткой восстановить над ним следы зверя.

Очень хороший способ маскировки капкана — установка его „подсовышем“. При этом способе вид тропы не меняется, и следы

Рис. 5. Установка капкана.

не нужно восстанавливать искусственно. Применима эта постановка в тех случаях, когда снег глубокий, а тропа достаточно сильно затвердела под влиянием морозов и частого пользования ею.

Под тропу делается подкоп, достаточный для установки капкана. Очень осторожно, слой за слоем, снимается снег с „потолка“ подкопа, до тех пор пока этот потолок не сделается настолько тонким, что больше снимать снега, не обвалив подкопа, невозможно (рис. 5). Тогда в образовавшуюся „пещеру“ ставят ничем не замаскированный капкан. Зверь, пробегающий по тропе, проваливается в пещеру и попадает в капкан.

В том случае, если тропа сильно затвердела, можно еще уменьшить сопротивление потолка пещеры давлению на нее, путем прорезания тонким ножом двух сторон свода пещеры.

Яма около тропы заваливается снегом и тщательно маскируется.

Уничтожение отпугивающего запаха капкана и следа охотника необходимо не всегда. Технику этого уничтожения опишем в главах об отлове соответствующих видов (см. гл. Лисица — стр. 20, гл. Волк — стр. 22).

Зимой поставленный капкан никогда не привязывается, так как, если его привязать, то возможны случаи обрыва или даже обгрызания зверем ущемленной в капкан лапы. Попавшись же в непривязанный капкан, зверь уносит его с собой, но не отходит далеко, и, стесненный капканом, остается в каком-нибудь кажущемся ему безопасным убежище, где охотник его легко находит по следу. Если капкан слишком легкий, к нему привязывается чурбан или какая-нибудь другая тяжесть. Наоборот, когда снега нет, капкан обычно привязывают, потому что найти пойманное животное по черной тропе нелегко.

Не следует увлекаться количеством поставленных капканов в ущерб качеству их постановки. Конечно, при большом количестве их добыча будет больше, но только в том случае, если капканы поставлены как следует и на месте. Большое количество, но небрежно поставленных капканов может дать меньше результатов, чем несколько хорошо и тщательно установленных. При настораживании каждого капкана следует работать так, как будто зверь обязательно пройдет именно через этот капкан, только в этом случае количество „пропусков“ из-за плохой насторожки будет сведено к минимуму. После каждого резкого изменения погоды следует вновь переставлять капканы (хотя бы на том же месте) для предупреждения возможного снижения их чувствительности.

Для того, чтобы добиться долгой службы капканов, необходим уход за ними. В противном случае они, находясь в очень неблагоприятных условиях (постоянной сырости и т. д.), быстро ржавеют, теряют чувствительность, легко грязнятся, а в связи с этим усиливается их запах (важно для отлова тех зверей, которые боятся запаха капкана). Заржавевшие капканы следует чистить кирпичом или наждаком и в дальнейшем предохранять от ржавчины. Для этого следует избегать вносить их в жилое помещение с мороза, а если это необходимо, то обтирать их досуха после того, как они отпотееют. Если капканы ставятся до морозов, то полезно при каждом осмотре протирать их, так как они обычно намокают от дождя или росы. Заграждением капканы нередко покрывают красками, хорошо ложающимися на железо и не имеющими запаха; то же, конечно, следует делать и нам.

Перед каждым промысловым сезоном, а еще лучше перед каждым выходом на промысел, следует тщательно пересматривать капканы, испытывать их чувствительность и, если нужно, регулировать ее. В том случае, если капканов ставится много, их трудно таскать всюду с собой. Гораздо лучше сохранять непоставленные почему-

либо капканы в различных пунктах путика и уже отсюда брать и сюда же складывать обратно в случае надобности. Такие склады должны быть хорошо укрыты и устроены так, чтобы в них, по возможности, не проникала сырость. Для этой цели могут быть использованы некоторые дупла и специально вырытые в глинистых обрывах „пещерки“.

Перейдем теперь к систематическому обзору техники постановки капканов на различные виды наших пушных зверей, так как охота эта различна в связи с различиями в образе жизни отдельных видов животных.

ОТЛОВ КАПКАНАМИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ

Заяц

Отлов капканом зайца — один из самых легких видов капканного промысла, но в то же время эта охота дает капканщику навыки, необходимые ему для более сложного лова.

Наиболее прост отлов на тропе: зайцам (особенно русакам) трудно ходить по рыхлому снегу, поэтому они обычно прокладывают в снегу тропинки, которыми и пользуются. Чем мягче и рыхлее снег, тем реже сходит заяц с тропки и, следовательно, тем легче ловить его здесь капканами.

Тропы образуют густую сеть, и для постановки капканов следует выбирать только наиболее посещаемые. Они отличаются особенно уплотненным и глубоко вдающимся в снег „дном“ и приблизительно одинаковой на всем своем протяжении шириной. Ставить капкан лучше в местах соединения нескольких троп.

Путик при постановке капканов на зайца нередко может проходить по наезженной дороге, потому что эти дороги часто проходят как раз по местам концентрации зайцев, привлеченных сюда сеном, упавшим с возов, а иногда молодой порослью, растущей у порубленных вблизи дороги деревьев. Иногда даже тропы прокладываются зайцами к дороге, заканчиваясь на ней.

Одной и той же тропой пользуется не один заяц, следовательно, поймав одного, можно ставить капкан опять на той же тропе. Общие принципы установки нами уже описаны. Маскировка поставленного капкана при отлове зайца требуется тщательная, необходимо также восстанавливать подобие следов зайца над капканом. В плохо замаскированные капканы заяц, хотя и попадает иногда, но случается, особенно в местах, где капканный промысел распространен, что, увидев подозрительное место, звери возвращаются назад. При отлове зайца особенно применима установка капкана „подсовышем“, обеспечивающая лучшую маскировку.

Маскировка следов охотника и уничтожение запаха капкана при отлове зайца не нужна.

Отлов на тропах выгоден при рыхлом и глубоком снеге. Когда снег твердеет, этот способ делается менее добычлив, и тогда целесообразнее ставить капканы с приманкой.

Простейший способ такой постановки — это установка на часто посещаемых зайцем местах. Для этой цели могут быть использованы посещаемые зайцем стога сена, постоянно обгладываемые ими деревья, пути к кормовым участкам (лазы сквозь изгороди фруктовых садов и др.).

В других случаях может дать успех и устроенная самим охотником приманка. Особенно успешные результаты дают такие установки в хвойных лесах, где заяц нередко испытывает недостаток в пище. Как приманка обычно употребляется поваленное охотником молодое деревцо, лучше всего осинка. Если такое деревцо нельзя найти на месте установки, то его приносят. Заяц очень любит глотать осиновою кору и, привлеченный ею, попадает в ловушку.

Может быть использована для отлова зайца и приманка из сена. Она обычно подвешивается над капканом, а рядом по снегу разбрасываются небольшие клочки сена. Подбирая их, заяц замечает подвешенную приманку, пытается ее достать и спускает сторожок капкана.

Обе описанные приманки не вызовут подозрений вообще не очень осторожного зайца. Поваленные осинки ему нередко случается обгладывать, а сено он часто находит у дорог, где оно остается на ветках, которые задевают проезжающие возы с сеном.

При постановках на зайца кустарного капкана нет необходимости привязывать к нему груз: капкан сам по себе достаточно тяжел и велик, чтобы зверек не уходил с ним далеко и оставлял заметный след. Но фабричный капкан гораздо легче и меньше, его заяц нередко утаскивает на полкилометра, а так как он при этом придерживается обычно троп, выследить его по следу нелегко. Поэтому к таким капканам привязывать груз необходимо.

Капканый лов зайца имеет ряд недостатков, связанных, главным образом, с тем, что зайчьи капканы сравнительно тяжелы и дороги, ценность зайца не так велика, а в связи с этим иногда массовая постановка этих ловушек не очень выгодна, потому что стоимость капкана не так скоро окупается, как при отлове других зверей. Кроме того, трудно расставлять большое количество капканов на зайца в связи с их большой тяжестью. Поэтому мы считаем необходимым указать, что на тропах капкан может быть заменен гораздо более дешевым, легким, а при опытности охотника и более добычливым самоловом, именно проволочной петлей. Охотники, отлавливающие зайца самоловами, обычно одновременно употребляют эти самоловы, ставя капканы преимущественно с приманкой (когда такая постановка вообще выгодна) или вблизи жилья, на тропах же, особенно на дальних участках своего охотничьего района, ставят исключительно проволочные петли.

В связи с этим мы считаем необходимым, описывая лов зайца капканом, дать указания и по применению для отлова его петли.

Для петель употребляется мягкая отожженная проволока не тоньше 1—1,25 см в диаметре. Чем мягче проволока, тем лучше. В петли из жесткой проволоки зайцы хотя и попадают, но часто вылезают из них или окручиваются. Кроме того, установить

правильно жесткую петлю труднее и поэтому успешность лова снижается.

Проволока отжигается обычно целым мотком, потом разрезается на куски длиной, примерно, в 1 м (можно делать длиннее, но короче не стоит, — это затруднит установку петли). На одном конце проволоки делается небольшое (не меньше полусантиметра в диаметре) колечко, причем кончик проволоки, образовавший его, закручивается очень тщательно, так, чтобы он не торчал. Вот и все несложное устройство петли.

Готовые петли свертываются в кружки диаметром в 8—10 см (как обычно свертывают струны), надеваются на более толстую проволоку и носят на поясе.

Техника постановки петли следующая: снятая с пояса петля тщательно расправляется, для чего ее протягивают между пальцами рукавицы, затем она сгибается в круг и свободный конец пропускается в колечко на другом конце проволоки. Вблизи подходящей тропы зайца подыскивается дерево от 3 до 6 см в диаметре и к нему прочно прикручивается свободный конец петли. Следует учитывать, что пойманный заяц сильно дергает петлю, и на прочность укрепления ее на дереве следует обратить серьезное внимание.

Там, где подходящего дерева вблизи тропы найти не удастся, петля прикрепляется к палке, срубленной тут же и воткнутой в землю. Длина ее должна быть не меньше полутора метра. Пойманный заяц утаскивает палку с собой; она застревает где-нибудь в кустах и удерживает его. Постановка петель на палке дает худшие результаты, чем у деревьев: заяц чаще обрывается, так как, пока петля не зацепится, проволока сильно дергается и нередко перекручивается.

Успех лова зависит от качества постановки петли. Петля должна стоять совершенно перпендикулярно направлению тропы. Форма ее приближается к правильному кругу или эллипсу с длинной осью поперек тропы. Колечко должно легко скользить по проволоке от толчка, но не спускаться от ветра и других посторонних причин. Лучшие результаты дают петли следующих размеров: диаметр проволочной петли — 19—20 см, высота ее нижнего края от земли — 15—18 см.

Специальные исследования показали, что в петли, размеры которых колеблются в указанных нами пределах и поставленные опытным охотником, не попадает только 7% зайцев, проходящих по тропе, и 3% не идут в них, а возвращаются назад. Следовательно, при хорошем качестве проволоки, исключающем возможность обрывов, добычливость петли может быть даже выше добычливости капканов, которые дают значительное количество пропусков: кустарные около 20%, а тарелочные — до 42%. Процент обрывов зайцем петель значительно повышается в том случае, когда охотник вынужден экономить петли и снова ставить одну и ту же. Нередко в связи с недостатком проволоки ставят даже прошлогодние петли. Конечно, не нужно выбрасывать еще годную для постановки петлю, но следует решительно браковать те, на которых обра-

зовались обычные для всякой проволоки „барашки“: даже если их так или иначе выправить, проволока в этом месте становится ломкой и легко откручивается (отрывается) зайцем. Теряется не только добыча охотника, но и зайцы, познакомившись с петлей, начинают бояться ее, и этим объясняется то, что иногда в районах, где распространены петли, заяц не идет в них. В таких районах полезно маскировать петлю стеблями травы.

Не следует ставить слишком большое количество петель. Лучше потратить больше времени на тщательную постановку их и выбор наиболее посещаемых зайцем троп, чем устанавливать их на каждой тропе, но небрежно. Практика показала, что охотники, ставящие по 200 петель, ловят не больше зайцев, чем те, которые ограничиваются 30—35 петлями, но более тщательно установленными.

С тридцатью пятью петлями можно поймать при очень рыхлом снеге до 12 зайцев в день, причем качество их будет выше, чем у охотников, расставляющих по 200 петель. Объясняется это тем, что в последнем случае охотник редко имеет возможность достаточно часто осматривать путик, и значительная часть зайцев повреждается вредителями (зверями, птицами). Наиболее часто портят добычу охотника мыши, вороны, сойки, сороки, хищные птицы и особенно филины, уничтожающие зачастую половину зайца и, следовательно, лишаящие добычу какой-либо ценности. Охотник не должен упускать случая истреблять этого вредного хищника, ставя у недоушенной им добычи капкан: филин всегда возвращается к ней и почти наверно попадается.

Лисица и волк редко трогают попавшегося в петлю зайца, вероятно, опасаясь запаха самолова.

Чтобы свести к минимуму потери на качество зайца от порчи его вредителями, следует осматривать путики ежедневно, или, по крайней мере, не реже, чем раз в два дня. Тогда потери будут, во всяком случае, меньше, чем при охоте с ружьем.

Совершенно недопустимо оставлять в лесу настороженные петли, это ведет к напрасной гибели зверя и снижению его запасов. Охотники, допускающие это, должны рассматриваться как вредители и расхитители общественной собственности и нести за это установленную ответственность.

Лисица

Часто по заячьим тропам ходит лисица, но редко этот осторожный зверь попадает в поставленный на зайца капкан.

Лисица обладает исключительным чутьем и часто чует поставленный в снегу капкан. Незамаскированный же след охотника, ведущий к тропе, заставляет лисицу еще более усилить осторожность и тщательно обнюхивать свой путь. Иногда и маскировка следа не помогает. Лисица, дойдя до очень хорошо замаскированного охотником, скрывшим свои следы, капкана, останавливается, обнюхивает место установки, обходит его стороной, а затем возвращается на тропу.

Конечно, в местах, где капканный лов лисицы не развит, она далеко не так осторожна, и ловить ее нетрудно. Бывают и случаи попадания лис в петлю на зайца (но лисы обычно откручивают проволоку). Все же лов лисы будет успешнее, если при постановке капканов на этого зверя соблюдать все необходимые предосторожности.

Техника установки капкана на лисицу в общем та же, что и на зайца. Усложняющий момент — необходимость маскировки следа охотника, уничтожение запаха капкана и особенно детального восстановления следа лисы над замаскированным капканом.

Лисица обычно идет след в след и сворачивает, если порядок следов нарушается.

Для того, чтобы добиться уничтожения запаха, применяют три способа: 1) уменьшение собственного запаха капкана; 2) уничтожение запаха человека, ставящего его; 3) придание капкану постороннего сильного запаха, заглушающего первые два.

Для уменьшения собственного запаха капкана (совершенно уничтожить его нельзя) нужно держать капкан в чистоте, не давать ему ржаветь, заменить холст кустарного капкана нитями. Для уменьшения запаха человека не следует без надобности вносить капкан в теплое помещение, а также брать его голыми руками. Лучше всего делать это в специальных холщевых рукавицах.

Перед выходом на промысел полезно мыть руки не с мылом, но с чистым речным песком.

Чтобы уменьшить запах следа человека, хотя бы и замаскированного, желательно ставить капкан на лисицу в новых валенках или лаптях с хорошо постиранными онучами.

Но все эти предосторожности все же не смогут совершенно уничтожить запаха капкана и ставящего его охотника. Поэтому следует попытаться заглушить эти запахи другими, более сильными и не пугающими зверя.

Для этой цели всего лучше применять естественные запахи: натирать капканы пахучими травами, хвоей пихты и других хвойных, богородской травой и т. п.

Не меньшее значение, чем уничтожение или ослабление запаха, имеет маскировка следа. Чтобы избежать его, иногда капкан ставят с лыж, саней или становясь на баранью шкуру. По нашему мнению, более целесообразен способ, применяемый большинством охотников, именно установка капкана лицом, подходящим к тропе пешком и затем тщательно маскирующим следы. Следует помнить, что лисица боится не только человеческого следа, а вообще всякого изменения поверхности снега близ тропы; в тех же случаях, когда ее это изменение не пугает, она может воспользоваться лыжным или санным следом и миновать капкан. Кроме того, ставя капкан с саней или лыж, трудно иногда правильно установить его, и зверь часто не попадает не потому, что боится следа, а потому, что капкан установлен неправильно.

Хорошо замаскировать свои следы нетрудно, и этому искусству может обучиться, попрактиковавшись предварительно, любой человек.

Для этого необходима только промысловая лопатка, описанная нами выше. Делается это следующим образом: охотник отступает от поставленного им капкана, становясь в свой же след, затем он маскирует оставшуюся ямку, обваливая предварительно (не расширяя отверстия, сделанного в поверхности снега ногой) с ее краев снег и затем засыпая ее снегом, взятым из другого своего следа. Место следа окончательно маскируется мелким, сыпучим снегом, рассеиваемым с некоторой высоты.

Замаскировав один след, охотник отступает на шаг и маскирует следующий. Лучше всего, если он имеет возможность выйти затем на какой-нибудь твердый грунт, например, проезжую дорогу. Если же этой возможности нет, то следует, отойдя метров 15—20 от тропы и скрывшись от нее за кустом, идти дальше по целине, так чтобы оставшийся незамаскированным след не оканчивался тушиком, а шел бы непрерывной линией, не пересекая тропы.

Капканы на лисицу ставятся как с приманкой, так и на тропе. В обоих случаях следует уметь находить места, где лисица чаще проходит. При наличии перелесков, перемежающихся с полями (а в таких местностях лисица наиболее многочисленна), такими местами будут овражки или кустарники, соединяющие отдельные перелески.

Приманкой может служить падаль, к которой приваживают лисицу, или какая-нибудь другая съедобная приманка. Иногда используют любопытство зверька. Для этого употребляется необычайный, но не пугающий его предмет. Лучше всего перышко, воткнутое в снег, или целое крылышко с несколько выдернутым пером, колеблемым ветром. Иногда же употребляют просто тряпку (не красного цвета) или вообще хорошо заметный непривычный предмет.

Следует учитывать, что лисица, хотя и интересуется такой приманкой, но редко подходит к ней вплотную. Она пытаясь ее рассмотреть, но все же побаивается незнакомого предмета и кружит вокруг него, выбирая наиболее удобные для наблюдения пункты. На таких пунктах и следует ставить капканы. Удобны для этого небольшие возвышения.

Иногда охотник своей лыжницей создает удобный для лисицы путь вокруг приманки. При этом капкан ставят в лыжницу и маскируют, проходя обратно через него по ней же. Конечно, при установках такого типа выгоднее ставить несколько капканов сразу.

Волк

Все упомянутые выше при описании отлова лисицы предосторожности должны применяться и при постановке капканов на волка.

Волк—серьезный вредитель животноводства, поэтому он должен истребляться всеми способами. Охота на него разрешена круглый год, и капканы на волка могут ставиться и по черной тропе.

Установка капканов в это время особенно трудна ввиду того, что тропы зверя находить трудно, да он и редко делает их, так как не испытывает необходимости в этом при отсутствии снега.

Тем не менее постановка капканов в это время вполне возможна. Для этой цели может быть использована привада.

Лучшей привадой служит падаль. Ее следует класть на участках, где часто видят волков. Чтобы волки легче нашли приваду, полезно применить потаск, т. е. протащить какую-нибудь привлекающую зверя своим запахом приманку на известное расстояние в различные стороны от привады по радиусам.

Для потаска могут быть использованы части той же падали, например, внутренности, зашитые в мешок. Сочающаяся из них жидкость легко привлечет зверя своим запахом. Применяют для этой цели также обжаренное в жиру мясо. Для экономии обычно используется тушка кошки или собаки.

Маскировка капкана на черной тропе особенно трудна. Для его установки предварительно выкапывается достаточно большая яма; землю из нее лучше всего уносить в сторону. Поставленный капкан обычно маскируется легкими и сухими опавшими листьями. Чаще вокруг привады устанавливается несколько капканов. В том случае, если привада постоянна, и постепенно подновляется, она огораживается валежником, так, чтобы к ней можно было подойти только через несколько оставленных узких проходов. В них ставятся капканы обычно несколько позднее, когда волки привыкнут посещать приваду. Когда же привада непостоянна, ее следует располагать так, чтобы подойти к ней было удобно только с какой-нибудь одной стороны.

Применяют при отлове волка по черной тропе и другой метод. Этот зверь имеет много общих привычек с собакой и, подобно ей, часто останавливается у особо заметных предметов и мочится на них. Иногда он при этом немного роется и даже катается по земле (последнее, впрочем, чаще в период течки). Такие посещаемые волком предметы можно найти и по черной тропе, по следам, оставленным волком около них, и здесь особенно удобно ставить капканы. Отыскивая эти волчьи „станции“ охотник должен осматривать все отдельно стоящие среди полей, посещаемых волком, предметы: маленькие столбы, придорожные камни и пр.

В основном такими же методами ставятся капканы на волка и по белой тропе. Редко удается поймать этого зверя, ставя проходные капканы на тропе без приманки.

Стайка волков редко остается зимой подолгу в одном и том же районе. Обычно она кочует и уже не возвращается на проложенную в течение своего кратковременного пребывания в данном районе тропу.

Основой постановки и в этом случае также служит привада.

Установка капканов непосредственно около привады усложняется необходимостью особенно тщательной маскировки следа. Здесь иногда полезно подъезжать к заранее положенной (лучше в метель) приваде на санях метров на 25—50, идти дальше с капканами пешком, затем, маскируя след, возвращаться на сани и, не заворачивая лошади, выезжать в прежнем направлении.

Не всегда выгодно ставить капкан у самой привады, если волк

уже несколько раз посетил ее. Он протаптывает тропы, на которых ставить капканы более удобно.

Иногда ставят капканы на волка с сани, используя привычку этого зверя кружить около падали. Он охотно пользуется при этом санным следом, в котором его лапы не проваливаются в снег. Тропа волка вблизи привады пересекается охотниками, едущими на сани, причем капкан ставится на санном следу и маскируется лыжей одинаковой величины с полозом сани, путем осторожного давления ею на место, где поставлен капкан, так, чтобы линия следа полоза осталась неизменной. Некоторые охотники маскируют капкан, переезжая через него на сани, но это опасно для лошади, которая может попасть в капкан ногой.

Интересна постанова, использующая для отлова волка осторожность этого зверя. Соловьев¹ указывает, что иногда даже веточка, положенная через тропу волка, пугает его и заставляет свернуть с тропы, причем волк уже менее тщательно смотрит себе под ноги и легко попадает в поставленный рядом с тропой на обходном следе капкан.

Поставив тем или иным способом капканы, не следует без надобности подходить к приваде и расставленным вокруг нее капканам. Проверить, попался ли волк, нетрудно, обойдя приваду кругом на значительном расстоянии. След волка, попавшего в капкан и уносящего его с собой, виден издали. Волк редко уходит далеко, охотник может догнать его и убить из ружья или ударом дубинки.

Горностай

Из ценных пушных видов первое место по частоте своей встречаемости и сравнительной легкости добывания занимает горностай. Это зверек, которого может встретить (а следовательно, и ловить) не только деревенский житель, но и городской, так как он нередко поселяется в черте города, обитая здесь на кладбищах, пустырях, в больших садах и т. д. Впрочем, чаще здесь заменяет его похожая, но меньшая по величине ласка, резко отличающаяся от горностая одноцветным хвостом: у горностая кончик хвоста черный и особенно резко выделяется на зимнем белом мехе этого зверька. Ласка гораздо менее ценна, чем горностай, да и ловить ее нецелесообразно, потому что она истребляет значительное количество мышей и других мелких грызунов, вредящих посевам в поле и причиняющим немалый вред в домах. Поэтому в ряде областей добыча ласки вообще запрещена, и здесь особенно важно уметь отличить ее от горностая.

Запасы горностая лишь в немногих районах вполне освоены. Обычно этот зверь недопромышляется. Это прежде всего связано с тем, что способы капканного лова слабо распространены или неизвестны населению. Мало известен и сам горностай и особенно образ его жизни.

В средней полосе европейской части СССР горностай чаще всего встречается в поймах рек. На полях его обычно заменяет ласка. Нередко он и в лесах, где обитает в вырубках, гарях, в оврагах, у мелких рек.

На севере горностай многочисленнее и встречается повсюду, особенно много его в полосе лесотундры.

Основная пища горностая — мелкие грызуны, обычно водяная крыса, населяющая вместе с ним пойму. Часто он поедает рыбу, которую ловит сам, или подбирает остатки и отбросы от рыбной ловли, или же ищет рыбу, погибшую при „заморе“ озера. Птицы поедаются им очень охотно, но зимой овладеть ими горностаю редко удастся. В случае голода, он поедает даже лягушек и жаб, но всегда неохотно.

Часто горностай добывает пищи больше, чем может съесть, и тогда делает запасы, оставляя в своих норах по одной или несколько штук мышей, полевок или другой добычи. В годы массовых размножений мышеподобных эти запасы бывают очень велики.

Постоянную нору горностай имеет только в период воспитания детенышей, в другое время он более или менее часто посещает ряд убежищ, которых у него имеется несколько в районе охоты. Очень редко он устраивает их сам, чаще же занимает для этой цели нижние дупла деревьев, отверстия в корнях, норы различных грызунов. Обитаемость или частую посещаемость убежища можно определить по многочисленным следам зверька, ведущим к нему.

Норы в снегу, часто встречающиеся зимой по следу горностая, обычно не принадлежат к числу таких убежищ. Это просто следы его охоты. Зверек ныряет в снег, учуяв сквозь него запах добычи, и вылезает вновь через сделанное в снегу другое отверстие: образуетсянора с входным и выходным следом, но горностай уже не возвращается в нее. Для ловца горностая, расставляющего капканы на него, такие норы неинтересны: ему нужно разыскать часто посещаемые зверьком убежища — норы, где сложены его запасы, и особенно те норы, в которых горностай остался на день (он бегает ночью и сидит в норе днем).

Выгоднее всего ставить капканы у убежища такого типа, так как вероятность попадания горностая в капкан здесь наиболее велика. Но найти такую нору не всегда легко. Правда, район деятельности горностая обычно невелик, но зверек за ночь покрывает его такой запутанной сеткой следов, что распутать ее очень трудно. При выслеживании горностая определяют по следу направление его хода и идут по нему, пока он не приведет к норе, откуда незаметно выходного следа. В этом случае, по всей вероятности, горностай в норе, и выйдет через нее (под снегом он уходит сравнительно редко). Чтобы проверить, действительно ли зверек остался в норе, а не вышел из нее пройдя некоторое расстояние под снегом, охотник осматривает местность вокруг норы и ищет, нет ли выходного следа.

Труднее всего при поисках убежища, в котором находится горностай, не сбиться со следа на участках, где они особенно пере-

¹ Соловьев — „Волк и его истребление“. 1919 г.

путаны. В том случае, если охотник затрудняется проследить, на каком участке наиболее свежий след, он обходит его кругом, подсчитывая входные и выходные следы: если входных следов на один больше, то горноста́й находится внутри круга, и найти его уже не так трудно, если же количество входных и выходных следов одинаково, следует продолжать выслеживание, придерживаясь того следа, который кажется наиболее свежим, и в случае неудачи выслеживать другие.

Это очень кропотливая работа, но все же выследить нору, в которой залег горноста́й, вполне возможно. Особенно в том случае, если после последнего снегопада прошла ночь или, еще лучше, полночь. В среднем можно рассчитывать в таком случае выследить не менее двух горностаев в день.

Но если снегопада не было несколько дней, то выслеживать горноста́я — почти безнадежное дело, и в таком случае расставляют капканы другим способом.

Мы уже говорили о том, что горноста́й собирает запасы пищи, и что эти запасы нетрудно найти. Поймав добычу, горноста́й некоторое время тащит ее в зубах, и хвост ее обычно оставляет на снегу отпечаток в виде черты рядом со следом горноста́я. Найдя такой след, охотник прослеживает его и находит нору, после которой след становится обычным, следовательно, добыча оставлена в норе. Запасы чаще удается находить в годы, когда мышей в полях много, но выгоднее ставить капканы на горноста́я, когда количество мышей невелико. В такие годы горноста́й чаще возвращается к оставленной им добыче.

Наконец, можно ставить капканы у более часто посещаемых горноста́ем нор, и этот способ будет достаточно добычлив при большом количестве капканов.

Лучше всего ставить капканы на таких норах, когда долго не выпадал снег, потому что в такие дни хорошо заметны места, где горноста́й бывает более или менее регулярно, а где случайно. Расставив на таких норах в районе деятельности одного горноста́я (район этот редко превышает 0,5 км в длину и обычно значительно меньше в ширину) 5—10 капканов, можно рассчитывать поймать зверька в ближайшие дни.

Наконец, последний метод установки капканов на горноста́я без применения приманки — это установка его на тропе.

Горноста́й — легкий зверек и даже рыхлый снег легко выдерживает его. Поэтому он редко устраивает тропы. На открытом месте их следует искать в захламленных участках, где зверьку, несмотря на всю его ловкость, трудно быстро бегать среди стеблей травы, валежника и т. д. Здесь зверек находит обычно более удобные пути, которых потом и придерживается. Образуются тропы, на которых удобно ставить капканы.

Особенно часто можно встретить такие тропы горноста́я на льду узких ручьев с захламленными берегами. Горноста́й придерживается таких участков, имея здесь значительные запасы пищи (мышей) и удобный путь сообщения по руслу ручья.

Установка капкана на тропе несколько сложнее, чем у входа в нору того или иного рода. Здесь зверек идет прыжками, может миновать капкан и уже нескоро возвращается назад. Поэтому, чтобы избежать этого, около капкана устраивают небольшой барьер из положенной поперек тропы палочки. Она должна быть укреплена над тропой, примерно, на высоте четырех-пяти сантиметров, так, чтобы горноста́й не перепрыгнул через нее обыкновенным прыжком, а сделал усилие или же пролез под нее. Чтобы он не обогнул барьера, с боков тропы устраиваются искусственные препятствия из воткнутых в снег палочек и стеблей травы, пробраться между которыми горноста́й не захочет. Барьер отстоит от тарелочки капкана на 7—10 см. Эта величина варьируется в зависимости от величины и силы данного горноста́я, которую легко учесть по следам.

Значение барьера заключается в том, что горноста́й, чтобы перепрыгнуть через него, должен остановиться перед ним и сделать некоторое усилие. Расстояние барьера от тарелочки капкана рассчитано так, что зверек останавливается перед ним как раз над тарелочкой, если же он подходит к нему с другой стороны, то перепрыгнув, попадает опять-таки прямо на тарелочку капкана. Бывает иногда, что зверек пролезает под барьером, но и это не спасает его.

Не всегда удается найти тропы горноста́я. Однако они нужны охотнику для более успешного промысла. В случаях отсутствия естественных троп можно делать искусственные. Для этого иногда в камышах или вообще в зарослях прибрежных высоких растений, где любят держаться горноста́и, охотник еще до открытия сезона проделывает узкие просеки, вырывая траву узкой (не более 10 см) лентой. Эти просеки используются горноста́ем как удобные пути сообщения, и на них образуются тропы.

Можно устраивать искусственные тропы, применяя и другой метод, особенно удобный у стогов и поваленных деревьев, которых придерживаются горноста́и, хотя бы за многочисленными в таких местах мышами. Для этого, несколько отступя от стога или дерева, делается сплошная загородка, благодаря которой горноста́й должен или обогнуть ее или пройти через оставленный узкий проход. Таким образом в этом месте образуется тропа.

Большое преимущество искусственных троп то, что они применимы сразу после открытия сезона, иногда еще до появления снега, когда другие способы охоты мало добычливы и, кроме того, экономят труд охотника, избавляя от необходимости выслеживать горноста́я по следу.

До сих пор мы описывали постановку капканов на горноста́я без применения приманки. Но хорошие результаты дает и этот способ, особенно в годы, когда мало мышей и зверек испытывает недостаток в пище. Эти постановки также очень разнообразны. В простейшем случае капканы с приманкой ставятся в местах, где часто встречаются горноста́и, и, иногда, успешно (эта постановка употребляется исключительно по черной тропе). Иногда для прив-

лечения горностаей употребляют приваду. Еще до сезона охоты в определенном месте в районе, где обычны горностаи, раскладываются куски мяса, рыбы или другой приманки. Убедившись, что зверек поедает приваду (это можно установить по следам или по регулярному исчезновению приманки), охотник ставит капкан, причем убирает все кусочки разбросанной привады, кроме одного, положенного на видном месте, так чтобы достать его горностаи мог, только пройдя через капкан.

Естественной привадой такого рода может быть место, где производился зимний отлов рыбы. На льду всегда остается много мелочи, которую подбирает горностаи. При приваживании зверька можно оставлять в районе его деятельности трупы птиц, лучше вредных или бесполезных для человека, — они могут быть естественными привадами в том случае, если горностаи их находят и начинают поедать. Он возвращается к ним неоднократно и попадает в поставленный капкан.

Иногда кровью убитой птицы накапывается на снегу дорожка, ведущая к трупу; это напоминает применение потаска, описанного нами в главе о волке.

Выгоднее всего ставить капканы с приманкой по белой тропе, когда ясно видны основные районы, посещаемые горностаем. В центре такого района ставится капкан с сильно пахнущей приманкой. По словам охотников, горностаи хорошо идут на запах паленой шерсти, поэтому обычной приманкой служит опаленная мышь. Зверек обладает хорошим чутьем и в случае недостатка пищи легко находит приманку. Она обычно привешивается над капканом, потому что при этом легче установить его так, чтобы зверек попался наверняка.

Коснемся теперь вопроса о необходимости маскировки капкана. Вообще говоря, следует отметить, что горностаи капкана не боятся и попадают иногда даже в незамаскированный капкан. Тщательная маскировка нужна при постановках на тропе, когда след горностаи служит ему руководящей, определяющей его путь нитью, и нарушение ее может привести к тому, что зверек свернет в сторону. Нужна маскировка также при постановках у посещаемых нор в том случае, если зверек не в норе. Здесь незамаскированный капкан, изменив вид местности, может привести к тому, что горностаи в нору не зайдет и, следовательно, не попадет в поставленный капкан. Поэтому здесь необходима маскировка по всем правилам и восстановление подобия следа. В остальных случаях маскировка если и нужна, то самая примитивная. При постановке на норах, в которых в настоящий момент сидит горностаи, вполне допустимо для более удобной постановки капкана изменять отверстие норы. В частности, в нередком случае, когда горностаи уходят в нору, спускающуюся прямо вниз (обычно один из выходов лабиринта водяной крысы), даже необходимо для обеспечения успеха раскопать ход, добравшись до наклонного хода или, обычно, перекрестка ходов и поставить между ними капкан, который можно не маскировать. Горностаи попадают в поставленный так капкан

наверняка; особенно, если заложить выход образовавшейся ямы каким-нибудь пропускающим свет материалом (пучком травы), благодаря чему зверек не сможет выскочить из норы одним прыжком.

В заключение укажем, как охотнику на горностаей следует организовать свой лов капканами.

Уже с ранней осени он должен присматриваться к тому, как велико количество мышей на лугах, и, если их много, главное внимание обратить на подготовку искусственных троп, потому что в такие годы добычливость капканов с приманкой и поставленных около запасов, собранных горностаем, будет меньше.

Если же мышей мало, то, не бросая работы по подготовке троп, следует готовить привады, оставляя в районах обитания горностаи трупы птиц или другие приманки и установив связь с рыбаками, выяснить, в каких местах возможны естественные привады из отходов рыбной ловли. На таких местах также, как и на искусственных тропах, и просто в районе обитания горностаи можно выставить капканы с приманкой сразу по открытии сезона, еще до появления снега.

Каждый снегопад следует использовать для выслеживания горностаи по следу.

В дальнейшем, если погода ясная, следует ставить капканы, главным образом, на тропах, у часто посещаемых нор, нор с запасами и просто с приманкой, а в случае выпадения снега — опять переклеститься на выслеживание зверька.

Наиболее добычлива охота на горностаей в ноябре и первой половине декабря. Зимой горностаи уходят часто за своей основной добычей (мышами) под снег и появляется оттуда только в месте с нею, в более теплые дни. Добычливость охоты при этом, понятно, снижается. В феврале зверьки опять делаются активнее, начинается погоня самцов за самками, и следы горностаи встречаются чаще.

При отлове горностаи тарелочными капканами мелких размеров, охотники обычно расширяют тарелочку капканов, привязывая к ней проволокой кусок жести, занимающей все пространство между тарелочными дугами. Благодаря этому размеры чувствительной площади увеличиваются, и реже наблюдаются пропуски зверька капканом.

Хори

В СССР распространены два вида хорей. Один темный, или лесной, хорь — обитает в средней и северной полосе Европейской части Союза и по большей части придерживается участков с древесной растительностью, селясь здесь обычно в пнях и нижних дуплах деревьев. Сплошных лесных массивов этот вид хоря обычно избегает.

Часто, особенно зимой, он живет среди поселений и иногда вредит здесь, уничтожая кур. Одновременно он приносит и значительную пользу, питаясь, в первую очередь, амбарными крысами и мышами.

Другой вид хоря — степной хорь¹ — отличается от первого местом своего обитания. Он придерживается, главным образом, безлесных степных участков, питаясь в основном сусликами, мышами, тушканчиками и другими грызунами. В районах, где эти зверьки приносят значительный вред сельскому хозяйству, степной хорь очень полезен, и в связи с этим местами добыча его запрещена.

По наружности оба хорька схожи, но степной значительно светлее. Хорошим отличием служит хвост. У темного хоря хвост одноцветен, у степного конец его темнее, чем начало.

В образе жизни хорей много общего с горностаем. Так же, как и этот зверек, хорьки не имеют зимой постоянной норы, а пользуются рядом более или менее часто посещаемых убежищ. Также на следу хоря можно наблюдать отверстия в снегу, — следы охоты за мелкими грызунами.

Нередко хорь, особенно темный, устраивает запасы, причем возвращается к ним чаще, чем горностаи, так как этот более крупный хищник менее обеспечен пищей, чем могущий проникать в самые ходы водяных крыс и охотящийся за ними под снегом горностаи.

Поэтому в капкан, установленный у запасов хоря, обычно скоро удастся поймать хищника.

Выследить хоря по следу гораздо легче, чем горностая, несмотря на то, что район деятельности этого зверька больше. След уходит дальше, но менее запутан, поэтому охотник быстрее находит нору. Этому способствует также значительная величина и большая ясность следа. Благодаря тому, что хорь относительно тяжелый зверек, ходьба по рыхлому снегу для него трудна. Поэтому он обычно устраивает тропы, удобные для установки капканов. Особенно легко ловить хоря на тропах среди человеческих селений, где темный хорь обычно сосредоточивается в зимний период. Здесь он держится в очень небольшом районе и пробегает большей частью вдоль стен или изгородей. Найдя образовавшуюся в таких местах тропу, охотник легко отлавливает зверька или даже берет целый выводок, одного за другим.

С приманкой капкан выгоднее ставить в тех случаях, когда хорь испытывает недостаток в пище. Для приманки может быть с успехом использовано как различное мясо, так и рыба и даже лягушки. Нередко употребляют приваду — пададь или трупы крупной птицы. В последнем случае приваду необходимо крепко привязывать, иначе хорь может утащить ее.

Основной способ лова степного хоря — выслеживание нор, в которых он проводит день. Это нетрудно, так как он редко путает следы, и, кроме того, подолгу отсиживается в норе, так что его сравнительно не трудно догнать. Обычно он уходит в раскопанную тут же нору суслика, тушканчика или хомяка, труп которого постепенно поедает. Только когда добыча окончательно уничтожена, хорь покидает нору и попадает в поставленный охотником капкан. Иногда он остается в норе дня три-четыре.

Тщательной маскировки капкан, поставленный на хоря, не требует. Необходима она только при постановке капкана на тропах и у нор с запасами. Хорь не боится запаха и вида капкана и нередко попадает в совсем незамаскированный капкан.

При подготовке охоты на хоря, охотник должен собирать сведения о случаях нападения хорей на домашнюю птицу в селениях и здесь ставить капканы сразу же по открытии сезона. При постановке капканов в селениях нередко случаются попадания в них домашних животных, чаще всего кошек. В Германии, чтобы избежать этого, капканы ставят в специальных каменных кучах (они могут быть также сложены из дров). Складывается куча камней, среди которых остаются узкие проходы, ведущие в центральную часть кучи, где и ставится капкан без приманки. Приманкой служит куча сама по себе, привлекающая зверька как удобное убежище.

Темных хорей, обитающих вне поселений, до снегопада можно выследить без собаки только случайно.

Гораздо легче установить присутствие светлого хоря. Там, где этот зверек имеется, нередко многочисленны следы его деятельности в виде раскопанных хищником нор различных грызунов. Такие норы очень характерны: около них всегда имеется большая куча нарытой хорем земли, и здесь можно найти его помет.

Если куча земли свежа, а помета нет, можно предположить, что хорек находится в норе в настоящий момент.

Кроме того, присутствие хоря можно установить по помету, встречающемуся у различных заметных предметов, расположенных в поле, межевых столбов, камней и т. д.

Промысел хоря добычлив, при наличии зверка, в течение всей зимы, так как хорь не уходит под снег и всегда оставляет на поверхности его достаточное количество следов.

На востоке европейской части Союза и в Сибири распространен похожий на хоря рыже-красный колонок. Привычки его и образ жизни схожи с тем, что мы видели у темного хоря, общи и методы добычи, но в Европейской части Союза колонок сравнительно редко встречается в селениях человека, обитая, главным образом, в кочковатых болотах.

Норка

Похожая на хоря по своей величине и общему строению и часто встречающаяся вместе с ним в одних и тех же местообитаниях норка резко отличается от него тем, что ее образ жизни тесно связан с водой. Основу питания норки составляют, кроме грызунов, рыба и лягушки.

Рыбу она ловит сама, ныряя за ней в воду, поэтому понятно, почему норка обитает, главным образом, на речках, по течению которых имеются незамерзающие участки. Здесь зверек легко может добывать пищу круглый год.

Так как удобные для зимнего обитания норки места сравнительно немногочисленны и обычно хорошо известны населению, то охотник легко находит ее. При плохой организации промысла это приводит

¹ В Сибири встречается только степной хорь, заходящий там в тайгу.

к тому, что конкуренция охотников заставляет их стремиться опередить друг друга при промысле норки и добывать ее раньше срока, а это плохо отражается на качестве шкурки.

Сознательный охотник-капканщик должен не только начинать охоту в срок, но и активно следить за тем, чтобы этот срок не нарушался другими охотниками. Только при этом условии можно ликвидировать недопустимые потери на качестве шкурки норки.

Количество норки, найти и добыть которую нетрудно, может возрасти или быть из года в год неизменным только при условии организованной эксплуатации ее. Отсутствие правильной организации промысла повело к тому, что в ряде областей запасы этого зверя быстро сокращаются, а в некоторых районах пришлось для сохранения зверя даже воспретить промысел норки. Это должен помнить всякий охотник, добывающий ее. Наиболее обычная постанова капкана на норку — на тропе. Тропы она устраивает всегда, и они нередко заметны еще по черной тропе.

В отличие от хоря и горностая, норка, обитая на одном и том же месте в течение всей зимы, обычно имеет одно постоянное убежище, но ставить капкан перед ним не всегда удобно: часто выход из норы расположен под водой и найти его трудно. Но норы с запасами находить удается и постанова капканов на них выгодна.

Среди некоторых охотников существует мнение, что капканный промысел норки в зимний период невозможен, и этим они оправдывают ранний выход на этот промысел, в результате которого снижается качество шкурки. Взгляд этот неправилен. Хотя действительно зимой, когда вода в ручьях несколько убывает и между льдом и водой свободное пространство, следов норки иногда совсем не видно, зверек бежит исключительно под льдом, но его нетрудно поймать и в это время, ставя капкан под водой. Для этого охотник находит неглубокое, непромерзающее место ручья, где обитает норка, и перегораживает его кольями, оставляя только узкий проход. В этот проход на дно ставится настороженный капкан. Норка, плывя под водой, встречает препятствие, пытается пройти сквозь него, опускается на дно, находит проход и попадает в ловушку. Так как капкан обычно привязывают, то зверек быстро захлебывается.

Маскировка капкана при постановке его в воде не требуется. На тропе она нужна для того, чтобы не нарушать вида ее. Так как иногда правильная постанова капкана на обледенелой тропе норки трудна, охотники предпочитают ставить капкан в воде в том месте, где норка обычно спускается в нее. В этом случае капкан можно не маскировать, но к нему привязывают груз, чтобы нырнувший зверек не уплыл далеко и захлебнулся. Для того чтобы его легко было достать, капкан привязывается к веревке.

Нередко на норку ставят капкан с приманкой. Ею обычно служат рыба и иногда раки, которых норка очень любит. За границей в успехе применяется для отлова норки искусственная приманка, которая может быть с успехом сделана из остатков настоящего рака, очищенного от внутренностей.

Выдра

Отлов этого ценного, но немногочисленного уже в ряде районов зверя при правильной постановке капканов нетруден. Запасы выдры теперь настолько сократились, что она сделалась в некоторых областях редкостью и поэтому охраняется законом, в других же почти исчезла.

По образу жизни выдра напоминает норку, но еще больше связана с водой и почти все свое время проводит в ней, вылезая на берег только для того, чтобы передохнуть или съесть пойманную рыбу, которой выдра преимущественно питается. Зимой, когда только и допустим отлов выдры капканом, присутствие ее обнаружить легко. Она держится преимущественно на участках, где во льду есть полыньи, и по краям льда и на берегу часто можно обнаружить остатки поеденной выдрой рыбы или ее помет, закопанный в снег. Иногда на снегу можно найти и следы выдры. На рыхлом снегу они напоминают след протаскиваемого по снегу бревна, так как брюхо и хвост зверя волочатся по снегу.

Иногда такой след тянется далеко от реки. В этом случае ставить на него капкан не следует. Обычно это обозначает, что выдра переселяется из одной реки в другую и назад по своему следу уже не вернется. Капкан следует ставить там, где след выдры появляется из воды и скоро уходит в воду же. Наиболее удобное место для постановки капкана — тот пункт, где выдра вылезает из воды. Он постоянен, и хорошо поставленный на этом месте капкан рано или поздно, но поймает выдру.

Наиболее трудная задача при этом ловле — маскировка капкана. В незамаскированный капкан выдра не попадает, а обычная маскировка не всегда применима на утоптанной выдрой тропе и часто выступающей здесь наледи. Она приводит нередко к смерзанию частей капкана. Поэтому, если условия места позволяют, капкан ставится не на берегу, а в воду, непосредственно перед выходом выдры на берег. Чувствительная площадь капкана при этой постановке должна быть на глубине 10—16 см от поверхности воды; если берег спускается более круто, то необходимо подложить под капкан какие-нибудь предметы, но так, чтобы он стоял устойчиво.

Поставленный в воде капкан следует маскировать, прикрывая его илом. Частицы ила быстро оседают на всех частях капкана, но благодаря своей неплотности не снижают чувствительности его.

В мелких ручьях возможна описанная нами в главе о норке постанова в проходе между загородкой из кольев, перегораживающих ручей. В этом случае капкан ставится непосредственно на дно прохода (если оно, конечно, достаточно твердо), так как выдра бежит на таких участках по дну.

На суше, вдали от воды, постанова капкана на выдру применяется только в тех случаях, когда выдра протоптала тропу, сокращающую расстояние между двумя излучинами реки, и часто пользуется ею. Здесь капкан ставится также и лучше с теми же предосторожностями, как и капкан на лисицу.

При отлове выдры капканом следует учитывать возможность утаскивания его под лед пойманным зверем. Поэтому обычно привязывают к капкану предмет, который не может быть утащен туда, но легко сдвигается выдрой с места. Таким предметом обычно служит длинный шест, который кладется поперек полыньи и не пускает выдру уйти далеко, или тот или иной поплавок достаточно большого размера.

Попав в воду с капканом, выдра обычно тонет, увлекаемая его тяжестью, и охотник вытаскивает ее из воды уже мертвой.

На выдру, имеющую короткие и мускулистые лапы, должны употребляться наиболее сильные капканы. Из тарелочных капканов наиболее подходящая модель для этой охоты — капкан № 5 с зубчатыми дугами. К дугам капканов, не имеющих зубцов, иногда для того, чтобы обеспечить успех, привязываются дополнительно зубья, вырезанные из плотной полоски железа. Иногда у кустарных капканов в дугах имеются специальные отверстия для привинчивания их.

Куница

По своему образу жизни куница резко отличается от других похожих на нее хищников. Если норка и выдра приспособились к воде, то куница приспособлена к лесу, причем настолько хорошо может лазить и прыгать по деревьям, что на коротких расстояниях догоняет даже белку. В связи с этим и по виду куница отличается от похожих на нее хищников, главным образом, высокими ногами.

Куница держится обычно на участках леса, богатых дуплами, которые служат ей (наряду с гнездами белок и хищных птиц) местами ее дневок, складами запасов (они бывают и у нее) и столовыми. Вообще куница редко проходит мимо дупла, не заглянув в него. Этим должен уметь пользоваться охотник-капканщик.

В хвойных массивах куница охотнее всего держится в таких участках, где среди уже крупного хвойного леса сохранились еще старые дуплистые осины, последние остатки лиственного леса, который когда-то сменил здесь вырубку или гарь и затем, в свою очередь, был вытеснен хвойными породами. Связано также наличие куницы и с породами, среди которых в данный сезон держится белка (в различные годы она держится то на сосне, то на ели), и с участками, богатыми рябиной, так как она находит здесь обильную пищу среди питающихся рябиной птиц и зверей.

Капканщику следует знать, что куница придерживается преимущественно захламленного леса, что она часто посещает не только дупла, но и поваленные и обломанные деревья, вдоль которых ловкий зверек любит бегать. Постоянного убежища в зимний период куница не имеет, у ней есть только более или менее часто посещаемые дупла и гнезда. Такие убежища можно найти зимой по следам, а по черной тропе — по часто попадающемуся около них помету.

Установка капкана в дуплах и на поваленных деревьях трудна в связи с тем, что здесь нельзя прочно установить ловушку. Это удается только на особенно толстых или гнилых деревьях и в ши-

роких открытых дуплах. Чтобы плотнее установить капкан, следует несколько стесать место, где он устанавливается и, установив его прочно, замаскировать стесанное место, прикрыв его сором или снегом. Полезно предварительно смочить стесанное место: маскировочный материал примерзает к нему и лучше держится.

Можно практиковать установку капканов на куницу с приманкой и вообще наличие приманки в капканах, установленных на куницу. Лучшей приманкой служит растерзанная птица, перья которой желательно раскидать вокруг поставленного капкана, а тушку положить вблизи его, так, чтобы куница попала в капкан, осматривая найденную добычу.

Нередко используется любопытство зверька. Приманки этого рода можно рекомендовать те же, что и на лисицу, но куницы смелее лисы, поэтому капкан следует ставить ближе к приманкам.

Установка капкана на куницу, дневное убежище которой выслежено, невыгодна. Есть большая вероятность, что, выйдя из дупла или гнезда, зверек пойдет верхом, не спускаясь на землю, а если и спустится, то может миновать капкан. К тому же куницу легко выгнать, стуча по дереву обухом топора, и добить из ружья.

При подготовке отлова куницы капканом охотник должен хорошо узнать лес, тщательно осматривать встречающиеся ему дупла, помет, а также гнезда крупных птиц, отмечая, где ему удалось найти помет куницы. Кроме того, капканщик должен установить, на каких участках леса будет в основном держаться в этом году белка и нет ли участков, богатых рябиной. Имея эти данные, охотник может уже одновременно с началом сезона расставить свои капканы на верных местах.

Барсук

Отлов барсука несложен. Следует только употреблять более сильные капканы и лучше с зубчатыми дугами, так как этот зверь имеет очень короткие, но сильные и иногда широкие лапы, которые легко выскальзывают из захлопнутого капкана, если пружина недостаточно сильна или если на дугах нет зубьев.

Барсук постоянно живет в одной норе только зимой и в период воспитания молодых. В остальное время он не каждое утро возвращается к одной и той же норе, потому что нор, удобных для дневок в районе деятельности барсука, несколько. Кроме того, он имеет много временных нор. Обычно убежища барсука разбросаны по всему району его, встречаясь, главным образом, по склонам оврагов. Охотника временные норы мало интересуют. Он должен искать постоянную нору, т. е. такую, где зверек зимует и выводит детей. Такие норы найти нетрудно. Они из года в год устраиваются на одном и том же месте и хорошо известны населению. Для них характерно наличие нескольких выходов, из которых часть уже обвалилась и заросла, другие же используются барсуком. Для старой барсучьей норы характерно наличие холмов выброшенной из нее земли, уже задерновавшейся и слившейся с местностью. Но нередко осенью около посещаемых барсуком выходов можно

найти и значительные кучи свежей земли: барсук готовится к зимовке и расчищает нору. Иногда тут же можно найти и выкинутое из норы старое гнездо и следы устройства нового — сгребенный в окрестностях палый лист. Обычно барсуки готовят несколько нор, но ложатся на зиму в одной группами в четыре-шесть голов. Нужно следить, в какой норе залегли барсуки, наблюдать за ней и зимой, так как барсук в оттепели нередко выходит на поверхность, и особенно часто, ближе к весне.

Капканы на барсука ставят на тропах, ведущих от часто посещаемой норы (они хорошо заметны и далеко прослеживаются даже по черной тропе) или у входа в нору. В обоих случаях капкан следует тщательно замаскировать. Лучшим материалом для маскировки служат опавшие листья, которые сверху надо посыпать землей, чтобы вид тропы или выхода из норы не менялся резко. Капкан следует привязывать к тяжелым или неподвижным предметам, иначе сильный зверь утащит его далеко.

Маскировки запаха капкана и следа человека при отлове барсука не требуется.

Барсук может заинтересовать капканщика не только своей шкурой (она сравнительно недорога), а и вполне съедобным и вкусным мясом, напоминающим баранину. Особенно ценен жир барсука, которого бывает осенью очень много.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой книжке дан только краткий очерк способов капканного лова основных промысловых животных нашей фауны. Она должна дать только основные указания по этому делу. Но, приступая к капканному промыслу, охотник не должен ограничиваться этими указаниями, а искать новые, наиболее целесообразные способы лова, которыми он должен делиться с другими охотниками через охотничьи журналы и газеты.

Интересны не только новые способы постановки капканов, но главным образом сведения о производительности труда, которую дает капканный лов. Для учета ее желательно ведение охотником-капканщиком журнала лова по следующей форме:

1) дата постановки капкана; 2) номер и система его; 3) на какой вид поставлен; 4) как поставлен (на следу, с приманкой и т. д.); 5) время осмотра; 6) результат постановки (без результата, пропуск, пропалание); 7) причина неудачи; 8) за какую часть тела пойман зверь; 9) имеются ли дефекты шкурки, причиненные капканом, и какие именно; 10) не поврежден ли зверь вредителями (какими); 11) метеорологические условия, наблюдавшиеся за время, когда стоял капкан (кратко).

Описывая по этой форме каждую постановку, охотник легко может учесть наиболее выгодные способы ее и приблизительную производительность труда в этом деле и использовать этот материал для более успешной работы в дальнейшем.

**ВСЕСОЮЗНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ
ОБЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОИЗ**

БОЙЦОВ Л. В. и ПЕРЕЛЕШИН С. Д.—Песцовое хозяйство с применением кормушечных ловушек. 40 стр., 18 рис., ц. 65 коп.

РАХМАНИН Гр.—Самоловы в охотничьем промысле. 96 стр., 67 рис., ц. 1 р. 30 коп.

СПАНГЕНБЕРГ Е. П.—Напканы на песца, лисицу и медведя. 40 стр., 10 рис., ц. 60 коп.

КАВЕРЗНЕВ В. Ф.—Лисицы, песцы и их добывание. 77 стр., 20 рис., ц. 1 руб.

КАВЕРЗНЕВ В. Н.—Волки и их истребление. 112 стр., 15 рис., ц. 1 р. 25 коп.

НАУМОВ Н. П.—Орудия добытия промысловых зверей. 52 стр., 2 рис., ц. 70 коп.

НАУМОВ Н. Г.—Опадные самолловы на куниц. 24 стр., 8 рис., ц. 35 коп.

ПЛОТНИКОВ С.—Тенета и тропники. 20 стр., 12 рис., ц. 35 коп.

ГУБЕР В. А.—Силки на зверя. 32 стр., 12 рис., ц. 50 коп.

**Книги высылаются наложенным
платежом**

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

1. Москва, Неглинный проезд, 23, КОИЗ.
2. Ленинград, 11, Гостиный двор, Суровская, 127, отд. КОИЗа

В МОСКВЕ ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ:

- а) Киоск КОИЗа — Неглинный проезд, 23, 1-й этаж.
- б) Магазин МОГИЗа № 9—Петровка, 5.